

Исследовательская статья

УДК 37.032.5

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.06

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У СТУДЕНТОВ

*Алексей Александрович Ощепков¹, Валентина Борисовна Салахова²,
Мулиат Мосовна Тхуго³, Алексей Васильевич Кидинов⁴*

¹ *Дмитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Дмитровград, Россия, sladkod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>*

² *Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия, vbsalakhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-6518>*

³ *Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет) (МАИ), Москва, Россия, tkhugo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7565-8259>*

⁴ *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, a080ak@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1826-208X>*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью воспитания у подрастающих поколений лидерских способностей, важных для современного общества с его вызовами к личности профессионала, способного к инициативе и ответственности. Современные тенденции развития общества выражаются в переходе от традиционных систем передачи знаний к современным комплексным подходам развития личности будущего профессионала. Для решения сложных проблем современного общества требуется критическое и креативное мышление вместе со способностью совместного решения задач. Вместе с тем стоит учитывать тот факт, что деятельность человека, в частности образовательная и профессиональная, обусловлена его системой ценностей, что повышает роль ценностного подхода в рамках образовательного процесса развития профессионала. В связи с этим данная статья направлена на изучение влияния педагогических технологий на систему ценностных ориентаций молодого поколения. Ведущим методом данной проблемы явился метод педагогического эксперимента, который позволил раскрыть динамику ценностей молодежи в условиях педагогического процесса, дополненного педагогической программой мотивационного развития. В рамках данной программы исследовались жизненные пути, значимые люди, включенные в жизненные ситуации, что позволило выявить основные ценностные конструкторы, ориентирующие молодых людей в отношениях к себе, к окружающим, к обществу и миру в целом. В статье выявлено, что ориентация ценностей молодежи на достижения и социальные отношения позволяет развивать лидерские способности у молодых людей. Представленные в статье материалы

позволяют обогатить педагогический процесс, направленный на развитие инициативной и ответственной личности.

Ключевые слова: педагогические технологии, ценностные ориентации, диспозиционная концепция личности, мотивационное развитие, лидерский потенциал, молодое поколение

Благодарности: научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания ЦИПБ РАН на 2022 год № FFFZ-2021-0005.

Research Article

UDC 37.032.5

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.06

THE IMPACT OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF MOTIVATIONAL DEVELOPMENT ONTO VALUE SELF-DETERMINATION OF STUDENTS WITH THE HIGH LEVEL OF LEADER'S POTENTIAL

*Aleksey A. Oschepkov*¹, *Valentina B. Salakhova*²,
*Muliat M. Tkhugo*³, *Alexey V. Kidinov*⁴

¹ *Dimitrovgrad Engineering and Technological Institute of the National Research Nuclear University MEPHI, Dimitrovgrad, Russia, sladkod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>*

² *Center for Security Studies of Russian Academy Sciences, Moscow, Russia, vbsalakhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-6518>*

³ *Moscow Aviation Institute (National Research University) (MAI), Moscow, Russia, tkhugo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7565-8259>*

⁴ *Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia, a080ak@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1826-208X>*

Abstract. The relevance of the study is caused by the need to cultivate in the growing generation the leader's abilities, important for modern society with its challenges to professional's personality who is able to initiative and responsibility. Modern tendencies of society development are expressed in transit from traditional systems of knowledge transfer to modern complex approaches to development of personality of future specialists. To solve complicated problems of modern society critical and creative thinking together with ability of cooperative problem solving is required. Along with this, it is worth considering the fact that human activity, in particular educational and professional, is encapsulated with its values system, that increases the role of value-based approach in the frames of educational process of professional development. With the relation to it, the given article is directed to study the impact of pedagogical conditions onto values orientations system of young generation. The leading method of the problem is pedagogical experiment, which allowed to reveal the dynamics of youth's values in the conditions of pedagogical process augmented with the pedagogical program of motivational development. In the frameworks of the given program the life ways, the significant people involved in the life situations of were studied

that allowed us to reveal the main values constructs orienting young people in the relations to self, to surroundings, to society and to the world generally. In the work it is revealed, that the youth's orientation to achievements and social relations let them develop leader's abilities. The presented in the article materials allow us enrich the pedagogical process, directed to develop initiative and responsible personality.

Keywords: pedagogical technologies, values orientations, dispositional concept, motivational development, leader's potential, young generation

Acknowledgments: research work was carried out within the framework of the state assignment of the Center for Security Studies of Russian Academy Sciences for the year 2022 № FFFZ-2021-0005.

Для цитирования: Ощепков, А. А., Салахова, В. Б., Тхуго, М. М., Кидинов, А. В. (2022). Особенности взаимосвязи структуры ценностных ориентаций и уровня лидерского потенциала у студентов. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*, 17 (3), 102–120. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.06

For citation: Oschepkov, A. A., Salakhova, V. B., Tkhugo, M. M., & Kidinov, A. V. (2022). The Impact of pedagogical technology of motivational development onto value self-determination of students with the high level of leader's potential. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17 (3), 102–120. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.06

Введение

Современное общество предоставляет все больше возможностей для молодых людей в плане жизненного самоопределения во всех сферах жизнедеятельности. Как в технических, так и в гуманитарных сферах молодежь участвует в решении множества производственных и управленческих задач, реализуя тем самым собственный профессиональный и личностный потенциал. В таких условиях неоднократно подтверждается тезис о насущной необходимости развития лидерских качеств у подрастающего поколения. В научном аспекте феномен лидерства развивается в наиболее известных личностных и ситуационных теориях, в которых эта проблема глубоко исследована и проанализирована как в зарубежных, так и в отечественных работах, но вместе с тем она получает свое дальнейшее развитие.

В этом плане нас интересует современное состояние проблемы лидерского потенциала в отечественной и зарубежной науке, для чего был сделан анализ текущих отечественных и зарубежных научных публикаций, касающихся феномена лидерства. В ракурсе политического лидерства М. В. Криворучко предлагает гипотезу о детерминации образа политического лидера социальными установками электората и экспериментально доказывает данную взаимосвязь (Криворучко, 2009, с. 36–47). В своем экспериментальном исследовании В. Г. Каменская и А. А. Кусков, а также их коллеги из Техасского университета (США) — О. Минк, Р. Рождерс, К. Воткинс — пришли к выводу

о детерминирующем влиянии на самоопределение лидера таких факторов, как некоторые особенности физиологического строения и социальный интеллект, наличие которых у человека определяет формирование лидерских качеств (Каменская, 2016, с. 156–159; Mink, Rogers, & Watkins, 1989, p. 228–240). В своем исследовании Н. А. Крюкова, О. Н. Басов, Н. А. Малярова (2016, с. 19–26) на основе анализа компетентностного подхода к подготовке молодых лидеров предлагает модель основных компетенций, развитие которых необходимо молодому лидеру, включающих лидерство, работу в команде, коммуникативные компетенции, а также исследовательские, интеллектуальные и информационные компетенции. Л. И. Савва с соавтором в своих разработках приходит к выводу, что «воздействуя на характер и количество информации, поступающей в сознание индивида, а за тем на процесс ее переработки, субъект влияния (лидер) способствует изменению мотивации и целеполагания другого человека или группы людей, поведения, иногда и имиджа в целом» (Савва, Гасаненко, 2015, с. 170–177). Аналогичная позиция о влиянии информации на сознание лидера рассматривается в работе А. Пурвиса, Э. Роджерс и С. Бекингэм (2020, с. 1–9). В рамках акмеологического подхода В. В. Белов выдвигает на первый план ролевую модель лидера, которая позволяет изучать особенности жизненного пути, то есть движущие силы и условия развития личности лидера в рамках той или иной организации (Белов, 2016, с. 106–109). Изучение жизненного пути как детерминанты лидерства развивается в работе Д. Хенриксен из Аризонского государственного университета (США) (Henriksen, 2021, p. 1–11). В социологическом аспекте П. В. Шаповалова и П. Э. Атрахимович рассматривают подход А. Н. Леонтьева к изучению лидерства, где главными детерминантами выступают цели и задачи группы, определяющие, кто будет называться лидером и какой стиль лидерства применим (Шаповалова, Атрахимович, 2017, с. 85–87). И, наконец, Н. Б. Бабурова, а также М. С. Ботнер, Ю. К. Ким и В. Ли раскрывают в своих исследованиях роль стереотипов группы, определяющих выбор и поведение лидера (Бабурова, 2020, с. 121–133; Bothner, Kim, Lee, 2015, p. 588–601).

Итак, как видно из предыдущего обзора научных публикаций отечественных и зарубежных ученых, традиционно выделяются такие факторы лидерства, как биологические, социологические и психологические детерминанты, личностный и ситуационный компоненты. Вместе с тем в современной науке все более актуальными становятся комплексные подходы, стремящиеся объединить разрозненные компоненты. В этом плане, прежде всего, стоит сказать о тенденциях современного образования, заключающихся в переходе от традиционного получения знаний в рамках образовательного процесса к развитию ключевых навыков, необходимых современному специалисту, среди которых обозначены критическое мышление, креативность, коммуникация и кооперация (Авдеенко и др., 2020; Care et al., 2018). Все это обусловлено тем, что современные проблемы требуют критического осмысления, креативного

подхода к их решению, которые наиболее эффективно достигаются при коммуникации его участников и в выстраивании кооперированных отношений, что повышает роль лидерских качеств участников инновационного процесса. Вместе с тем, стоит учитывать и тот факт, что любое суждение участника такого процесса обусловлено его системой ценностей, а значит, система ценностных оснований любого члена современного общества, и особенно его лидеров, играет немаловажную роль (Андреева, Лисичкина и Бримова, 2021; Шилова, 2021; Митина, Митин и Щелина, 2021). В этом плане, несомненно, изучение ценностных ориентаций как интегративного компонента личности лидера может сделать определенный вклад в процессы современного инновационного развития общества. Методологической основой такого подхода может выступить диспозиционная концепция регуляции социального поведения человека, сформулированная В. А. Ядовым, которая сочетает в себе личностные и ситуационные факторы и с позиций которой ценностные ориентации выступают ведущим диспозиционным образованием, регулирующим как сознание, так и деятельность человека (Ядов, 2013). Этой же методологической канве соответствует и подход А. Г. Асмолова, характеризующего современного лидера как полимотивированного специалиста, не ограничивающегося узкими рамками одной сферы, а пробующего в себя в разных сферах и, соответственно, имеющего множество мотивов, среди которых ведущим становится умение рисковать (Асмолов, 2018).

Обзор эмпирических исследований педагогических условий подготовки лидеров в молодежной среде был проведен в предыдущем исследовании (Ощепков, Салахова, Фриауф, 2020), в рамках которого доказана важность включения молодежи в специально организованную деятельность, направленную на получение лидерского опыта. Также в наших предыдущих исследованиях было выяснено влияние внедряемых педагогических технологий на систему ценностных ориентаций молодых людей и подростков в рамках образовательного процесса (Ощепков, Фриауф, 2020, с. 23–27). В данном же исследовании предлагается следующая гипотеза — использование проводимой с молодыми людьми педагогической технологии, направленной на изменение системы ценностей, что взаимосвязано с проявлением лидерского потенциала. Данная гипотеза определила задачи нашего экспериментального исследования:

1. Исследовать системы ценностных ориентаций, лидерского потенциала у студентов вуза.
2. Провести экспериментальное внедрение педагогической программы, направленной на изменение систем ценностей у студентов.
3. Изучить произошедшие изменения в системах ценностей в группах студентов с высоким и низким лидерским потенциалом в сравнении с экспериментальной и контрольной выборками.

Материалы и методы исследования

Базой для эмпирического исследования выступил Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Московского инженерно-физического института (г. Димитровград, Ульяновская область). В эмпирическом исследовании приняли участие студенты четырех групп, общее количество которых составило 150 человек (75 юношей и 75 девушек в возрасте 20–22 лет). В качестве критериев для анализа основных показателей исследования выборок студентов, соответствующих поставленным задачам, выступили следующие психолого-педагогические методики. Во-первых, с целью исследования систем ценностных ориентаций молодых людей был использован ценностный опросник Ш. Шварца (2012, с. 663–688). Далее, в качестве критерия уровня лидерства применялся показатель социометрического статуса методики социометрических измерений Я. Л. Морено (Harding, 1952). В качестве программы ценностного развития личности молодого человека нами в экспериментальном исследовании была использована авторская программа.

Программа ценностного развития была построена на том предположении, что благодаря развитию внутренней мотивации деятельности повышается уровень лидерства. В рамках программы проводился анализ жизненного пути молодых людей, на основе которого выявлялись личностные особенности значимых людей, связанных с важными событиями их жизни. Для этого применялся метод репертуарных решеток, основанный на теории личностных конструктов Дж. Келли (Ravenette, 2000; Bell, 2005), позволяющий выявлять у молодых людей личностные конструкты, представляющие собой систему их наиболее значимых ориентиров в отношениях с самим собой, с окружающими людьми, и миром, которые, по сути, составляют систему ценностных ориентаций личности молодых людей. В рамках программы молодым людям на основе серии теоретических и практических занятий предлагается сыграть роли внутренне мотивированных личностей, что позволяет получить новый опыт личностного развития и повысить мотивацию к личностному росту и лидерству. В этом плане программа представляет собой педагогическую технологию, направленную на развитие мотивации к лидерству, она позволяет исследовать влияние мотивационного развития на ценностное самоопределение и взаимосвязь с лидерством (Verшинina, Plyushkina, 2020). Все это согласуется с социокультурной теорией ценностного самоопределения, разрабатываемой учеными из Дании, В. П. Главеану и Л. Танггаард, указывающими на взаимосвязь ценностного и личностного самоопределения, выражаемого в отношениях к себе, к окружающим и к обществу (Glaveanu, Tanggaard, 2014). Для проверки данного тезиса было предложено провести экспериментальное внедрение программы ценностного развития в студенческих группах в рамках педагогического процесса.

С целью формирования контрольной и экспериментальной групп был произведен отбор по 30 человек в каждую группу (в каждой группе по 15 юношей

и 15 девушек), который делался случайным образом. Психолого-педагогический эксперимент проводился по следующей схеме. Констатирующий эксперимент состоял в диагностике систем ценностных ориентаций и социометрического статуса у молодых людей контрольной и экспериментальной групп. На этапе формирующего эксперимента в экспериментальной группе проводилась серия занятий в рамках психолого-педагогической программы ценностного развития, о которой было сказано выше. На этапе контролирующего эксперимента проводилось повторное исследование систем ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной и экспериментальной группах. Таким образом, данная схема эксперимента позволила выявить динамику ценностей и социометрического статуса по мере проведения психолого-педагогического эксперимента, выступающего как фактор педагогического влияния.

С целью анализа эмпирических данных нами был использован факторный анализ, который проводился с помощью программы «Статистика» версия 13. Был использован метод главных компонент с дальнейшим применением процедуры вращения данных варимакса и их нормализацией. Факторный анализ проводился с учетом гендера испытуемых.

Результаты исследования

Указанная процедура факторного анализа позволила выявить значимые структуры взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса (как показателя лидерства) в контрольной и экспериментальной группах до проведения экспериментального внедрения психолого-педагогической программы и после проведения эксперимента, то есть после психолого-педагогического воздействия, отдельно у юношей и девушек, то есть с учетом гендера. Прежде всего, у юношей контрольной группы было выявлено три значимых фактора с индивидуальными наборами факторных весов до и после эксперимента (табл. 1).

Анализ наиболее значимых факторных нагрузок позволяет выявить в сфере взаимосвязей системы ценностных ориентаций личности и социометрического статуса юношей три устойчивых фактора, имеющих различное распределение значимостей тех или иных ценностных доменов, в зависимости от социометрического статуса. Кстати, аналогичное распределение факторных весов наблюдается и у юношей экспериментальной группы до проведения эксперимента (см. табл. 3).

Первый фактор можно условно обозначить как «Система ценностных ориентаций личности юноши», объединяющий такие значимые ценности, как «Стимуляция», «Социальность», «Безопасность», «Зрелость», «Социальная культура», «Духовность», имеющие положительное значение,

Таблица 1

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной группе юношей-студентов до и после проведения экспериментального исследования

Table 1

Factor matrix of structures of interrelations of value orientations system and sociometric status in the control group of young male students before and after the experimental study

Названия переменных Ценности	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	-0,7271	-0,7181	-0,3623	-0,3578	0,3943	0,3895
Достижения	-0,3176	-0,3137	0,4577	0,4521	0,7481	0,7387
Социальная власть	-0,4868	-0,4808	0,4864	0,4804	0,4786	0,4727
Самоопределение	0,6725	0,6642	0,4541	0,4485	-0,4412	-0,4358
Стимуляция	0,7116	0,7028	0,5314	0,5249	-0,2526	-0,2495
Конформизм	0,4062	0,4011	0,8309	0,8206	-0,3351	-0,3309
Поддержка традиций	0,6287	0,6209	0,7291	0,7201	0,0065	0,0064
Социальность	0,7591	0,7498	0,3668	0,3622	-0,2781	-0,2747
Безопасность	0,8034	0,7935	0,4543	0,4487	0,0897	0,0886
Зрелость	0,7567	0,7473	0,5121	0,5057	-0,0047	-0,0047
Социальная культура	0,6999	0,6913	-0,3966	-0,3917	-0,0436	-0,0431
Духовность	0,8586	0,8481	0,0727	0,0718	0,1017	0,1004
Социометрический статус	0,3212	0,3172	-0,4394	-0,4341	0,7621	0,7527
Вклад в общую дисперсию, %	41,77	41,25	30,36	29,98	17,81	17,59

и ценность «Наслаждение», имеющая отрицательное значение. Можно сказать, что такая конфигурация системы ценностей у юношей обозначает систему базовых потребностей личности, включая и безопасность, и социальные отношения, и понимание своего предназначения. Все ценности находятся на одном полюсе динамических целевых единиц и не вызывают противоречий, поэтому, кстати, ценность «Наслаждение» как противоречивая мотивационная единица в данном наборе оценивается негативно. В этом плане данный набор ценностей можно обозначить как базовую систему общечеловеческих ценностей.

Второй фактор объединил такие ценности, как «Конформизм» и «Поддержка традиций», которые также составляют однородную систему мотивационных единиц, по С. Шварцу. Этот фактор также объединяет и значимый вес по социометрическому статусу, который в данном наборе имеет отрицательное значение. В этом смысле можно говорить о расхождении полюсов ценностей

ограничительного конформизма, уважения традиций и социометрического статуса, то есть уровень лидерства выступает в противоречии с социальным конформизмом.

Третий фактор объединяет ценность «Достижения» и высокий вес социометрического статуса (лидерства). Поэтому данный фактор можно обозначить как лидерство в среде молодых людей, в сознании которых оно связывается с социальным признанием, успехом, компетентностью.

У девушек контрольной группы также было выявлено три значимых фактора в системе взаимосвязей ценностей и социометрического статуса, объясняющих более 98 % дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в контрольной группе девушек-студенток до и после проведения экспериментального исследования

Table 2

Factor matrix of structures of interrelations of the value orientations system and sociometric status in the control group of female students before and after the experimental study

Названия переменных Ценности	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	0,9001	0,8898	-0,0728	-0,0719	-0,0542	-0,0535
Достижения	0,7776	0,7681	-0,2701	-0,2668	-0,2193	-0,2166
Социальная власть	0,5761	0,5689	-0,3921	-0,3871	0,1319	0,1302
Самоопределение	0,8691	0,8583	-0,0791	-0,0781	-0,3563	-0,3519
Стимуляция	0,8789	0,8681	-0,0825	-0,0815	0,2155	0,2128
Конформизм	-0,6521	-0,6441	0,3821	0,3774	-0,0236	-0,0233
Поддержка традиций	-0,3041	-0,3002	0,5044	0,4982	0,4269	0,4217
Социальность	-0,5904	-0,5831	0,4169	0,4117	-0,0567	-0,0561
Безопасность	0,6882	0,6797	0,4589	0,4533	0,3891	0,3842
Зрелость	0,7692	0,7597	0,2319	0,2291	-0,4267	-0,4214
Социальная культура	-0,6571	-0,6489	0,2932	0,2896	0,4777	0,4717
Духовность	0,5103	0,5041	0,4503	0,4448	0,5731	0,5659
Социометрический статус	-0,3961	-0,3913	-0,4659	-0,4602	0,3832	0,3785
Вклад в общую дисперсию, %	54,03	53,36	22,04	21,77	23,41	23,12

Анализируя систему взаимосвязей ценностных ориентаций и социометрического статуса (лидерства) в контрольной и экспериментальной группах девушек, можно выделить три значимых фактора, объединяющих наборы значимых ценностей и уровня социометрического статуса.

Первый фактор объединил ценности «Наслаждение», «Достижение», «Самоопределение», «Стимуляция», «Зрелость», которые являются однополюсными личностными конструктами, по С. Шварцу, и поэтому образуют совместимую систему ценностей, которую также можно обозначить как «Базовую систему ценностей», но только у девушек — здесь проявляются гендерные особенности. В этом плане у современных девушек систему базовых потребностей составляет наслаждение жизнью, социальное признание, выбор собственных целей и стремление к ним, чувство собственного достоинства. В общем, можно сказать, что системы базовых ценностей девушек и юношей аналогичны, но у девушек она направлена на более активное отношение к жизни.

Второй фактор объединил ценности «Поддержка традиций» и «Безопасность», которые сочетаются с негативным значением социометрического статуса. Направленность на уважение традиций и безопасности общества и близких людей можно обозначить как следование ценностям общества, что при этом негативно связывается в сознании с лидерством в форме негативной оценки социометрического статуса. То есть у девушек, так же как и у юношей, конформизм и лидерство определяются разными полюсами мотивационной системы.

В третьем факторе объединяются ценности «Социальная культура», «Духовность» и высокий социометрический статус. Согласно данному набору факторных весов, в сознании девушек лидерство связывается со стремлением к внутренней гармонии и взаимности в отношениях, и в этом плане лидерство у девушек основано на взаимности и согласии в отношениях с окружающими людьми.

Анализ факторных структур ценностных ориентаций и социометрического статуса (лидерства) у юношей экспериментальной группы был посвящен данным, полученным в результате педагогического эксперимента. В результате было выделено три основных фактора, описывающих более 98 % дисперсии (см. табл. 3).

Что касается конкретно каждого фактора, то можно отметить следующие значимые изменения факторных структур взаимосвязей ценностных ориентаций и социометрического статуса у юношей по результатам анализа эмпирических данных, полученных в результате педагогического эксперимента. В первом факторе, при сохранении отрицательной оценки ценности наслаждения, значительно повысился социометрический статус и сохранилась высокая значимость только у ценностей зрелости и духовности. Во втором факторе с высокой значимостью конформизма и поддержки традиций социометрический статус изменил свой полюс на положительный. В третьем же факторе также сохранилась высокая значимость достижений при некотором снижении уровня показателя социометрического статуса.

Таблица 3

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в экспериментальной группе юношей-студентов до и после проведения экспериментального исследования

Table 3

Factor matrix of structures of interrelations of value orientations system and sociometric status in the experimental group of young male students before and after the experimental study

Названия переменных Ценности	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	-0,8068	-0,5163	-0,4021	0,2947	0,4376	0,2994
Достижения	-0,3524	-0,0916	0,5079	0,2946	0,8299	0,5697
Социальная власть	-0,5402	-0,3053	0,5397	-0,3175	0,5311	0,3821
Самоопределение	0,7462	-0,4473	0,5038	0,2617	-0,4896	0,3951
Стимуляция	0,7896	-0,0758	0,5897	-0,3113	-0,2803	0,4822
Конформизм	0,4507	0,1701	0,9219	0,4593	-0,3717	-0,3421
Поддержка традиций	0,6976	-0,0105	0,08089	0,5211	0,0072	-0,3325
Социальность	0,8423	-0,0338	0,4071	0,0914	-0,3086	-0,5941
Безопасность	0,8915	0,1581	0,5041	-0,3611	0,0995	0,4786
Зрелость	0,8396	0,6144	0,5681	0,3987	-0,0052	0,1608
Социальная культура	0,7767	-0,0801	-0,4401	-0,1353	-0,0484	-0,6258
Духовность	0,9527	0,7256	0,0807	0,1702	0,1128	-0,0335
Социометрический статус	0,3564	0,6325	-0,4876	0,2745	0,8456	0,3718
Вклад в общую дисперсию, %	46,34	17,61	33,68	39,05	19,76	28,83

Дальнейший факторный анализ был посвящен взаимосвязям систем ценностных ориентаций и социометрического статуса у девушек экспериментальной группы, выявленных по результатам эмпирических данных проведенного педагогического эксперимента, — было выделено три основных фактора, описывающих 98 % дисперсии данных (табл. 4).

Как и в случае с юношами, стоит отметить, что системы факторов, связывающие ценности и социометрический статус (лидерство) у девушек экспериментальной группы до проведения эксперимента, аналогичны системам факторов у девушек контрольной группы, выделяющих систему базовых ценностей с активной ориентацией, конформизм и лидерство, основанное на взаимных социальных отношениях. Однако, в отличие от юношей, у девушек не наблюдается общего повышения показателя социометрического статуса. Вместе с тем по конкретным факторам наблюдаются значительные изменения в весах факторных нагрузок после проведенного педагогического эксперимента.

Таблица 4

Факторная матрица структур взаимосвязей системы ценностных ориентаций и социометрического статуса в экспериментальной группе девушек-студенток до и после проведения экспериментального исследования

Table 4

Factor matrix of structures of interrelations of the value orientations system and sociometric status in the experimental group of female students before and after the experimental study

Названия переменных Ценности	Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3	
	до	после	до	после	до	после
Наслаждение	0,9996	0,4652	-0,0808	-0,4658	-0,0602	0,0003
Достижения	0,8628	0,5501	-0,2998	-0,4064	-0,2433	-0,0518
Социальная власть	0,6392	-0,3391	-0,4349	-0,4803	0,1463	-0,3178
Самоопределение	0,9642	0,6821	-0,0877	-0,1316	-0,3954	0,1151
Стимуляция	0,9752	0,4323	-0,0916	-0,4126	0,2391	0,2487
Конформизм	-0,7235	-0,5672	0,4239	0,3626	-0,0261	-0,0969
Поддержка традиций	-0,3373	0,1179	0,5597	0,6203	0,4737	0,1393
Социальность	-0,6551	0,1202	0,4625	0,6279	-0,0629	-0,0824
Безопасность	0,7636	0,0085	0,5092	0,6197	0,4316	-0,1417
Зрелость	0,8535	-0,2021	0,2573	0,3867	-0,4735	0,4336
Социальная культура	-0,7291	0,5175	0,3253	0,4279	0,5301	0,1697
Духовность	0,5662	0,5119	0,4997	-0,0091	0,6358	-0,3961
Социометрический статус	-0,4396	-0,2449	-0,5171	-0,3598	0,4252	0,4273
Вклад в общую дисперсию, %	59,95	50,55	24,46	19,20	25,97	19,22

По первому фактору наблюдается сохранение значимости ценностей достижения и самоопределения при повышении значимости ценностей социальной культуры и духовности, что может свидетельствовать о повышении значимости осмысления собственного предназначения и взаимности в отношениях. По второму фактору, связывающему ценности поддержки традиций, безопасности и отрицательное значение показателя социометрического статуса, произошло повышение значимости социальности, что также может говорить в пользу ориентации на взаимные уважительные отношения с окружающими людьми. По третьему фактору, обозначенному у девушек как лидерство, основанное на взаимных социальных отношениях, снизилась значимость социальной культуры и духовности при значительном повышении уровня значимости ценности зрелости, что может свидетельствовать о переориентации девушек-лидеров на зрелое понимание жизни, чувство собственного достоинства, понимание своего предназначения.

Обсуждение результатов исследования

Как видно из таблицы 1, до и после эксперимента в системах взаимосвязей ценностей и социометрического статуса у молодых людей не произошло значительных изменений, то есть без оказываемого психолого-педагогического воздействия система остается стабильной, составляя три фактора: систему общечеловеческих ценностей, конформизм и лидерство. Также стоит добавить, что на протяжении экспериментального периода в контрольной группе девушек при факторном анализе систем ценностей и социометрического статуса значимых изменений в выделенных факторах не наблюдалось.

Вместе с тем стоит отметить, что системы факторов у юношей контрольной и экспериментальной групп до проведения эксперимента аналогичны. В общем, выделяются факторы системы базовых общечеловеческих ценностей, конформизма и лидерства. В дополнение также стоит отметить, что у юношей, принимавших участие в педагогическом эксперименте, в целом значительно повысился социометрический статус, то есть они стали восприниматься группой более как лидеры.

В этом смысле можно сказать, что в результате педагогического эксперимента у юношей сформировался более высокий уровень лидерства и в личностном плане появилось более зрелое отношение к жизни, повысилась значимость нахождения своего предназначения в жизни при сохранении ориентированности на достижения и при переориентации на более положительное отношение к социальным ценностям. А система ценностей девушек с лидерским потенциалом переориентировалась с взаимных отношений с окружающими людьми на осмысление своего предназначения в жизни и более глубокой эмоциональной и духовной связи с окружающими.

Полученные результаты согласуются с нашим предыдущим исследованием, в котором при анализе данных педагогического эксперимента использовался статистический t-критерий Стьюдента (Ощепков, Фриауф, 2020а, 2020б). Согласно указанному исследованию, для современных молодых людей важным является возможность самоопределения и самостоятельности. Ведущей целью обозначенного типа ценностей является самостоятельность мышления и определения способов поведения. Современная молодежь ориентирована на самостоятельность в жизни и независимость в суждениях, определении своего пути, свободного выбора. Молодежь стремится к достижениям и самореализации.

Заключение

На фоне выделившихся в научных работах биологических, социологических и психологических факторов, а также личностного и ситуационного компонентов лидерства на современном этапе более актуальными становятся

комплексные подходы к изучению феномена лидерства. В этом плане перспективным видится изучение систем ценностных ориентаций в их взаимосвязи с уровнем проявления лидерства. Данный подход методологически может быть основан на известной концепции В. А. Ядова, рассматривающей личность как взаимосвязанную иерархически выстроенную систему диспозиций, регулирующих социальное поведение человека, ценностные ориентации в системе которых занимают определяющую позицию.

Поэтому в рамках изучения лидерства в молодежной среде было предложено изучить влияние систем ценностных ориентаций молодых людей на проявление лидерского потенциала, что и было реализовано в форме эксперимента, детерминирующим фактором в котором стало применение психолого-педагогической технологии. Анализ же данных констатирующего и формирующего экспериментов позволил выявить следующие особенности систем взаимосвязей ценностных ориентаций и лидерства.

У юношей первоначально лидерство связывалось с достижениями. В результате формирующего психолого-педагогического эксперимента у юношей сформировался более высокий уровень лидерства и в личностном плане появилось более зрелое отношение к жизни, повысилась значимость нахождения своего предназначения в жизни, при сохранении ориентированности на достижения и при переориентации на положительное отношение к социальным ценностям.

У девушек на начальной стадии констатирующего эксперимента лидерство связывалось с взаимными гармоничными отношениями с окружающими людьми. В результате же формирующего эксперимента система ценностей девушек с лидерским потенциалом переориентировалась с взаимных отношений с окружающими людьми на осмысление своего предназначения в жизни и более глубокую эмоциональную и духовную связь с окружающими.

Таким образом, можно утверждать, что системы ценностных ориентаций и лидерство взаимосвязаны и взаимообусловлены. Система ценностных ориентаций лидеров направлена на социально-позитивные отношения, и в то же время изменения посредством психолого-педагогического воздействия в системах ценностей личности связаны с уровнем проявления лидерского потенциала.

Список источников

1. Криворучко, М. В. (2009). Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного лидеров. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*, 1, 36–47. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21545781>
2. Каменская, В. Г., Кусков, А. А. (2016). Конституциональные и интеллектуальные факторы самоопределения лидера в молодежной группе. *Успехи современной науки и образования*, 4 (10), 156–159. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27435037>

3. Mink, O., Rogers, R., & Watkins, K. (1989). Creative leadership: discovering paradoxes of innovation and risk. *Contemporary educational psychology*, 14 (3), 228–240. [https://doi.org/10.1016/0361-476X\(89\)90012-X](https://doi.org/10.1016/0361-476X(89)90012-X)
4. Крюкова, Н. А., Басов, О. Н., Малярова, Н. А. (2016). Методологические основы подготовки молодых лидеров: компетентностный подход. *Кластеры. Исследования и разработки*, 2 (3–4), 19–26. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27700538>
5. Савва, Л. И., Гасаненко, Е. А. (2015). Профессиональный имидж студента. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 2, 170–177. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23209863>
6. Purvis, A. J., Rodgers H. M., & Beckingham, S. (2020). Experiences and perspectives of social media in learning and teaching in higher education. *International Journal of Educational Research Open*, 2, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100018>
7. Белов, В. В. (2016). Акмеологический подход к исследованию личности лидера организации. Психология XXI века. *Теория и практика современной психологии*. Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых ученых (с. 106–109). Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. Санкт-Петербург. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28382690>
8. Henriksen, D. (2021). Creativity and risk-taking in teaching and learning settings: Insights from six international narratives. *International Journal of Educational Research Open*, 2 (2), 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100024>
9. Шаповалова, П. В., Атрахимович, П. Э. (2017). Философия лидерства в социологическом срезе: от менеджера к лидеру. *Академическая наука — проблемы и достижения*. Материалы XII Международной научно-практической конференции (с. 85–87). Северный Чарльстон, США. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29244301>
10. Бабурова, Н. Б. (2020). Лидер vs жертва: формирование виктимного поведения у лидера посредством гонений. *Вестник Московского государственного областного университета*, 3, 121–133. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44038423>
11. Bothner, M. S., Kim Y. K., & Lee W. (2015). Primary status, complementary status, and organizational survival in the US venture capital industry. *Social Science Research*, 52, 588–601. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.03.010>
12. Авдеенко, Н. А., Денищева, Л. О., Красноярская, К. А., Михайлова, А. М., Пинская, М. А., Рыдзе, О. А. (2019). Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? Образовательная политика. <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate>
13. Care, E., Kim, H., Vista, A., & Anderson, K. (2018). Education System Alignment for 21st century skills. Focus On Assessment. *Brookings institution*. <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/>
14. Андреева, А. Д., Лисичкина, А. Г., Бримова, Л. А. (2021). Временная и жизненная перспектива как мотивационный центр самоопределения в ранней юности: сравнительно-историческое исследование. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 14 (1), 6–15.
15. Шилова, Н. П. (2021). Формирование временной перспективы современных юношей и девушек. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 14 (1), 34–42.
16. Митина, Л. М., Митин, Г. В., Щелина, С. О. (2021). Психологические особенности личностно-профессионального развития учащихся при переходе от среднего образования к высшему: кризисы и условия преодоления. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 14 (3), 42–54. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-3-42-54>

17. Ядов, В. А. (2013). *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. Центр социального прогнозирования и маркетинга. Москва. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243350>
18. Асмолов, А. Г. (2018). Подвижный в подвижном. Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен. (Под общ. ред. А. Г. Асмолова; с. 9–28). Москва: ИД «ЯСК».
19. Ощепков, А. А., Салахова В. Б., Фриауф, В. В. (2020). Обзор эмпирических исследований педагогических условий подготовки лидеров в молодежной среде. *Образование личности*, 1–2, 82–87. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221623>
20. Schwartz, S. H. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and social psychology*, 103, 663–688. <https://doi.org/10.1037/a0029393>
21. Harding, J. (1952). Sociometry, experimental method and the science of society: an approach to a new political orientation. *Psychological Bulletin*, 49 (3), 283–284. <https://doi.org/10.1037/h0049709>
22. Ravenette, T. (2005). Constructive intervention when children are presented as problems. *International handbook of personal construct theory*, 283–293. <https://doi.org/10.1002/0470013370.ch28>
23. Bell, R. C. (2003). The repertory grid technique. In Fransella, F. (Ed.). *International handbook of personal construct psychology* (pp. 95–103). John Wiley & Sons Ltd. <https://doi.org/10.1002/0470013370.ch9>
24. Vershinina, T. S., & Ilyushkina, M. Y. (2020). Social practices of advertising disclosure: influence of stylistic expressive means of forming value orientations. *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (23), 94–101. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43945085>
25. Glaveanu, V. P., & Tanggaard, L. (2014). Creativity, identity, and representation: Towards a socio-cultural theory of creative identity. *New Ideas in Psychology*, 34, 12–21. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2014.02.002>
26. Ощепков, А. А., Фриауф, В. В. (2020a). Исследование динамики системы ценностей молодежных лидеров в педагогических условиях ценностно-мотивационного развития. *Вестник высшей школы*, 10, 23–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44166588>
27. Ощепков, А. А., Фриауф, В. В. (2020б). Педагогические условия формирования системы ценностей молодежи с высоким уровнем лидерского потенциала. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*, 2, 31–38. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42971112>

References

1. Krivoruchko, M. V. (2009). Impact of attitudes to leading political parties and to their leaders onto the shapes of ideal and typical leaders. *Bulletin of Omsk State University. Series of Psychology*, 1, 36–47. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21545781>
2. Kamenskaia, V. G., & Kuskov, A. A. (2016). Constitutional and Intellectual factors of leader's self-determination in youth group. *Progress of modern science and education*, 4 (10), 156–159. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27435037>
3. Mink, O., Rogers, R., & Watkins, K. (1989). Creative leadership: discovering paradoxes of innovation and risk. *Contemporary educational psychology*, 14 (3), 228–240. [https://doi.org/10.1016/0361-476x\(89\)90012-x](https://doi.org/10.1016/0361-476x(89)90012-x)

4. Kriukova, N. A., Basov, O.N., & Maliarova, N.A. (2016). Methodological bases of young leaders training. *Clusters. Researches and Developments*, 2–3 (4), 19–26. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27700538>
5. Savva, L. I., & Gasanenko, E. A. (2015). Professional image of student. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2, 170–177. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23209863> (In Russ.).
6. Purvis, A. J., Rodgers, H. M., & Beckingham, S. (2020). Experiences and perspectives of social media in learning and teaching in higher education. *International Journal of Educational Research Open*, 2, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100018>
7. Belov, V. V. (2016). Acmeological approach to study organization's leader personality. *Psychology of XXI century: Theory and Practice of Modern Psychology*. Materials of XI International science-practical conference of young scientists (pp. 106–109). Leningrad State University in the name of A. S. Pushkin. St. Petersburg. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28382690>
8. Henriksen, D. (2021). Creativity and risk-taking in teaching and learning settings: Insights from six international narratives. *International Journal of Educational Research Open*, 2 (2), 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100024>
9. Shapovalova, P. V., & Atrakhimovich, P. E. (2017). Philosophy of leadership in sociological section. *Academic science — problems and achievements*. Materials of XII International scientific-practical conference (pp. 85–87). Northern Charlston, USA. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29244301>
10. Baburova, N. B. (2020). Leader vs victim: formation of victim behavior in the leader through persecution. *Bulletin of Mscow State Regional University*, 3, 121–133. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44038423> (In Russ.).
11. Bothner, M. S., Kim, Y. K., & Lee, W. (2015). Primary status, complementary status, and organizational survival in the US venture capital industry. *Social Science Research*, 52, 588–601. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.03.010>
12. Avdeenko, N. A., Denishcheva L. O., Krasnoyarskaya K. A., Mihajlova A. M., Pinskaya M. A., & Rydze O. A. (2021). Sciences of XXI century: How to Form and to Evaluate in the Lesson? *Educational Policy*. <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate> (In Russ.).
13. Care, E., Kim, H., Vista, A., & Anderson, K. (2018). Education System Alignment for 21st century skills. Focus On Assessment. *Brookings institution*. <https://www.brookings.edu/research/education-system-alignment-for-21st-century-skills/>
14. Andreeva, A. D., Lisichkina, A. G., & Brimova, L. A. (2021). A time and life perspective as a motivational center of self-determination in early adolescence: a comparative historical study. *Theoretical and Experimental Psychology Journal*, 14 (1), 6–15.
15. Shilova, N. P. (2021). Formation of the time perspective of modern boys and girls. *Theoretical and Experimental Psychology Journal*, 14 (1), 34–42.
16. Mitina, L. M., Mitin, G. V., & Shchelina, S. O. (2021). Psychological features of personal and professional development of students during the transition from secondary education to higher education: crises and conditions for overcoming. *Theoretical and Experimental Psychology Journal*, 14 (3), 42–54. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-3-42-54>
17. Iadov, V. A. (2013). *Self-regulation and predicting of personality's social behavior: Dispositional Conception*. Center for Social Forecasting and Marketing. Moscow. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243350>

18. Asmolov, A. G. (2018). Mobie in Mobile In Asmolov, A. G. (Ed.). *Mobilis in Mobile: Personality in Epoch of Changes* (pp. 9–28). Moscow: YASK Press. (In Russ.).
19. Oshchepkov, A. A., Salakhova, V. B., & Friauf, V. V. (2020). Review of Empirical Studies of Pedagogical Conditions of Leaders Preparing in Youth Environment. *Personality Formation*, 1 (2), 82–87. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221623> (In Russ.).
20. Schwartz, S. H. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and social psychology*, 103, 663–688. <https://doi.org/10.1037/a0029393>
21. Harding, J. (1952). Sociometry, experimental method and the science of society: an approach to a new political orientation. *Psychological Bulletin*, 49 (3), 283–284. <https://doi.org/10.1037/h0049709>
22. Ravenette, T. (2005). Constructive intervention when children are presented as problems. *International handbook of personal construct theory*, 283–293. <https://doi.org/10.1002/0470013370.ch28>
23. Bell, R. C. (2003). The repertory grid technique. In Fransella, F. (Ed.). *International handbook of personal construct psychology* (pp. 95–103). John Wiley & Sons Ltd. <https://doi.org/10.1002/0470013370.ch9>
24. Vershinina, T. S., & Ilyushkina, M. Y. (2020). Social practices of advertising disclosure: influence of stylistic expressive means of forming value orientations. *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (23), 94–101. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43945085>
25. Glaveanu, V. P., & Tanggaard, L. (2014). Creativity, identity, and representation: Towards a socio-cultural theory of creative identity. *New Ideas in Psychology*, 34, 12–21. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2014.02.002>
26. Oshchepkov, A. A., & Friauf, V. V. (2020a). The Study of values systems dynamics of youth leaders in the pedagogical conditions of value-motivational development. *Bulletin of higher school*, 10, 23–27. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44166588>
27. Oshchepkov, A. A., & Friauf, V. V. (2020b). Pedagogical Conditions of Values System Formation of Youth with High Level of Leader Potential. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogics*, 2, 31–38. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42971112>

Статья поступила в редакцию: 03.02.2022;
одобрена после рецензирования: 15.05.2022;
принята к публикации: 06.06.2022.

The article was submitted: 03.02.2022;
approved after reviewing: 15.05.2022;
accepted for publication: 06.06.2022.

Информация об авторах:

Алексей Александрович Ощепков — кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Димитровградский инженерно-технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Димитровград, Россия,
sladkod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>

Валентина Борисовна Салахова — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия,
vbsalakhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-6518>

Мулиат Мосовна Тхуго — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного управления и социальных технологий, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет) (МАИ), Москва, Россия, tkhugo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7565-8259>

Алексей Васильевич Кидинов — доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, a080ak@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1826-208X>

Information about authors:

Aleksey A. Oshchepkov — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of humanities sciences of Dimitrovgrad engineering-technological Institute — branch of National research nuclear university “Moscow engineering-physical Institute”, Dimitrovgrad, Russia,

sladkod@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0755-4578>

Valentina B. Salakhova — PhD in Psychology, Senior Research, Center for Security Studies of Russian Academy Sciences, Moscow, Russia,

vbsalakhova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-6518>

Muliat M. Tkhugo — PhD in Pedagogy, Associate Professor of Public Administration and Social Technology, Moscow Aviation Institute (National Research University) (MAI), Moscow, Russia,

tkhugo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7565-8259>

Alexey V. Kidinov — Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia,

a080ak@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-1826-208X>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.